

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

I. РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА В РОССИИ.

Буддизм в форме ламаизма стал распространяться в России с конца 17, начала 18 вв. в бурятских районах Забайкалья. В 17-м же столетии часть ойратских племен — торгоутов и дербетов — перекочевала из Джунгарии в астраханские степи России и образовала здесь калмыцкую народность. Калмыки ко времени прихода в Россию уже исповедывали ламаизм.

В бурятские районы ламаизм был привнесен некоторыми монгольскими племенами /уонголы, хатагины и др./, откочевавшими в этот период из Монголии в Россию. Ламаизм, распространяясь среди бурят, постепенно вытеснил их первоначальную религию — шаманизм. Среди забайкальских бурят ламаизм стал господствующей религией уже к XIX веку, а среди бурятского населения, проживавшего в Иркутской губернии — к северо-западу от Байкала, он распространился в XIX и в начале XX века и также получил значительное влияние, однако часть бурятского населения продолжала исповедывать шаманизм, а часть приняла христианство. По данным переписи 1897 года бурятское население составляло около 300 000 человек, из этого числа около 176 000 исповедывали ламаизм, 52 000 — шаманизм и 64 000 — христианство. Согласно этой же переписи калмыков насчитывалось 131 000 человек и они были по вероисповеданию ламаистами. Ламаизм получил также частичное распространение среди малочисленных народностей Восточной Сибири тувинцев /сойотов/ и эвенков /тунгусов/.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАМАИСТСКОЙ ЦЕРКВИ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЛАМАИЗМА.

В первый период распространения ламаизма в Бурятии ламаистская церковь еще не была организована, не было определенного церковного центра и соответствующей ламской администрации. В этот период местное ламаистское духовенство в церковном отношении фактически находилось в зависимости от ургинского хутухты и от далай ламы. Начало организации самостоятельной, независимой от зарубежных церковных центров, ламаистской церкви в Бурятии было положено графом С.Л. Рагузинским, возглавлявшим русскую миссию в переговорах с Китаем по заключению Кяхтинского договора 1727 года. Рагузинский в "Инструкции пограничным дозорщикам", составленной им в 1728 г., определил отношение местных властей к ламаистской религии, установил порядок подготовки кадров ламаистского духовенства из среды бурят-ламаистов, учредил должность главы бурятских лам и назначил на эту должность ламу Агван Пунцука — тибетца по национальности. Это назначение в 1741 году было утверждено указом императрицы Елизаветы. После смерти А. Пунцука главным ламой стал основатель первого в Бурятии ламаистского монастыря / в 1741 г. / Дамба Дарши Заяев — сын одного из местных князей. В дальнейшем хамбо-ламы были по национальности бурятами. В 1764 году главному ламе был присвоен титул банддо — хамбо — лама. Рецензия хамбо-ламы находилась в Гусиноозерском дацане.

В 1853 году царским правительством было утверждено "По-

положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири", усиливавшее регламентацию деятельности ламаистского духовенства и дацанов /монастырей/ со стороны органов власти и устанавливавшее определенную норму численности лам и количества дацанов. Основным автором "Положения" был генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев. Штатное число лам по этому положению не должно было превышать 285, а дацанов - 34. Фактическая численность лам, а также и количество дацанов было больше указанных в положении норм, однако правительственные органы официально признавали ламами только тех служителей культа, ^{были зарегистрированы} которые в утвержденных штатах дацанов и считали правомочными лишь 34 зарегистрированных дацана. Только штатные ламы пользовались соответствующими правами и привилегиями. В частности из фонда общинных бурятских земель царское правительство выделало для дацанов земельные угодья из расчета 500 десятин на хамбо-ламу, 200 десятин на ширетуя, 60 десятин на ламу, 30 десятин на баньди, 15 десятин на хуварака. Штатное ламство было, затем, освобождено от повинностей, и ламы не должны были подвергаться телесным наказаниям.

Штатами были предусмотрены лишь два вида административных должностей - хамбо-лама как главы всей ламаистской церкви Бурятии и должность ширетуев - настоятелей дацанов. Остальные штатные ламы подразделялись не по должностным признакам, а по духовным степеням: гелуны, гецули, баньди, хувараки. Фактически же и в управлении хамбо-ламы и в дацанах содержалось значительное число должностных лам /цорчи, шанзотба, да-лама, гобкуй, нерба, бичечи, тахильчи, дуганчи и другие/.

В общем, несмотря на ограничительные нормы и правила, пре-

дусмотренные "Положением" 1853 года, рост числа лам и количества дацанов продолжался. Так, если в 1841 году было 34 дацана и около 5 000 лам, то к 1916 г. стало 36 дацанов и около 16 000 лам. Царское правительство не препятствовало распространению ламаизма и росту численности внештатных лам, так как стремилось использовать ламаистское духовенство как орудие своего господства над бурятскими народами. И ламаистская церковь оправдывала покровительственное отношение властей. Так, бурятские ламы обожествили императрицу Екатерину II-ю, провозгласив ее хубилганом /перерожденцем/ буддийской богини Дараэхе, а затем и последующие цари признавались хубилганами этой богини. В честь русских царей строились ламаистские храмы, так в 1896 г. в честь коронации Николая II были построены сумэ /храмы/ в Цугальском и Агинском дацанах; в 1904 г. было построено сумэ в Цулгинском дацане по случаю рождения наследника царя - Алексея; в 1908 г. по халатайству хамбо-ламы в один из сумэ были доставлены царские портреты с собственноручными надписями царя и царицы и поставлены на почетные места в храме.

Вознося молитвы за благоденствие царя и царского правительства высшие ламы всячески укрепляли и господство ноёнов над трудовыми массами бурятского народа и сами эксплуатировали трудящихся.

Строительство и оборудование многочисленных дацанов и содержание многотысячной армии ламства лежало тяжелым бременем на трудящихся бурятах. Кроме этого большие расходы несло насе-

ление по уплате ламам денег и продуктов за молебствия по многочисленным бытовым поводам /рождение, женитьба, похороны и т.п./ и особенно по случаю лечения болезней.

Декабрист Н.А. Бестужев, сосланный в Забайкалье и близко узнавший жизнь бурят, в своем очерке "Гусинное озеро", характеризуя роль ламства в социальной жизни бурятского народа, писал: "Ламское сословие - есть язва бурятского племени" и далее, отмечая большую численность ламства, указывал, что ламы "чтобы придать своему сословию более весу... стали уверять бурят, что тот угоден богу, кто в семействе своем будет иметь ламу... от этого в каждом семействе, где есть двое сыновей, один почти всегда лама". Это мнение одного из наиболее прогрессивных и просвещенных деятелей XIX века объективно и правильно характеризует роль ламаизма и ламства в Бурятии. Ламаизм не принес бурятам прогресса - в экономической области, он принес народу лишь новые тяготы по строительству дацанов и содержанию огромного количества лам; в культурной области ламаистская церковь также ничего полезного не дала народным массам, трудовое население оставалось почти поголовно неграмотным. Правда ламаизм явился некоторым шагом вперед по сравнению с шаманизмом, ламаистская идеология более соответствовала феодальным отношениям бурятского общества, чем шаманизм - религия родо-племенного периода. Ламаизм принес затем в Бурятию элементы индийской и китайской культуры, хотя эти элементы стали достоянием лишь узкого круга воинов и высших лам.

В Калмыкии также как и в Бурятии была организована автономная ламаистская церковь. По утвержденному в 1847 году

штату в Калмыкии числилось 62 дацана и в них 1530 монахов, кроме того было около 300 послушников. Калмыцких ламаистов возглавлял монах с титулом лама /в отличие от бурят и монголов у калмыков титул "лама" имел лишь высший иерарх, остальные монахи назывались маньчжи/. Кандидат на должность ламы выдвигался на собрании представителей монахов и утверждался в этом звании русским царем. При ламе был штат управления дацанами. В Калмыкии, как и в Бурятии, ламанизм служил орудием эксплуатации и одурманивания трудящихся со стороны царских чиновников и местных феодалов, в том числе высшего духовенства.

Известный монголовед профессор А.М. Позднеев, специально изучавший ламаистские монастыри в Калмыкии в начале XX века давал следующую оценку роли ламаистской церкви в жизни калмыцкого народа: "Калмыцкое духовенство, имея громадное нравственное влияние на массу калмыцкого народа, владея достаточными для прокормления себя скотоводством и обеспеченное богатыми приношениями народа, не только не содействует развитию и образованию сего последнего, но напротив, всячески эксплуатирует народ". Известный русский писатель А.Ф. Писемский, побывавший в Калмыкии в 1856 году, характеризуя бедственное, угнетенное положение калмыцких трудящихся, пишет, что калмыцкий народ: "опиваемый, объедаемый, обманываемый духовенством, наконец, стесняемый и обраемый чиновниками, до такой степени беден, что наш ... мужик перед калмыком - герцог, лорд по тем удобствам, которыми пользуется в жизни".

3. ЛАМАИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СССР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ
ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После Октябрьской революции высшие ламы в Бурятии и Калмыкии заняли контрреволюционную позицию и поддерживали белогвардейцев и интервентов в их борьбе против советской власти.

Так, например, бандидо - хамбо /глава бурятских ламаистов, Перемпилов, 20-XI-1919 г., т.е. накануне полного разгрома колчаковских белобанд, разослал во все дацаны послание, в котором писал: "Под руководством державной власти адмирала Колчака и его последователей благоустраивается жизнь нашего Российского государства" и призывал поддержать антинародный колчаковский режим.

Японские интервенты, вторгшиеся в Забайкалье, попытались опираться на ламство и другие реакционные элементы, привлечь на свою сторону бурятское население Забайкалья. Они занялись пропагандой реакционных лозунгов панбуддизма и панмонголизма и в 1919 году созвали на станции Даурия так называемую панмонгольскую "конференцию". Съехавшиеся на эту конференцию "деlegates" - агенты японской разведки, выполняя приказ японских офицеров и белогвардейского атамана Семенова, провозгласили создание под эгидой Японии государства под наименованием "Великая Монголия". В это "государство" по замыслу японских империалистов должны были войти бурятские районы Забайкалья, монгольские районы Китая и Внешняя Монголия /ныне МНР/. Таким образом, японские агрессоры планировали подчинить своему господству огромную территорию от Маньчжурии до Синь-цзяна включительно и подойти вплотную к среднеазиатским районам Советской России.

На Даурской "конференции" было сформировано и марионеточное правительство "Великой Монголии" во главе с Нейсе-хутухтой /один из высших лам Внутренней Монголии/. Японские милитаристы надеялись, что придание марионеточному панмонгольскому правительству теократического характера обеспечит поддержку ему со стороны массы населения, исповедующего ламаизм. Однако расчеты японских интервентов не оправдались: несмотря на агитацию Нейсе-хутухты и бурятских реакционных лам, им не удалось склонить бурятский трудовой народ к поддержке марионеточного правительства "Великой Монголии". Бурятский трудовой народ сознавал, что его социальные интересы и национальные чаяния может осуществить лишь советская власть, и активно боролся вместе с русским народом против общего врага — интервентов и белогвардейцев. Враждебно отнеслись к марионеточному правительству "Великой Монголии" и трудящиеся массы Внутренней и Внешней Монголии. Авантюристическая панмонгольская затея японских империалистов провалилась, натолкнувшись на мощный отпор народным массам. Следует отметить, что реакционные круги ламаистского духовенства, сыграв контрреволюционную роль в период гражданской войны и военной интервенции, всячески тормозили и в дальнейшем процессе развития бурятского и калмыцкого народов по социалистическому пути, особенно в период коллективизации крестьянских хозяйств, отражая интересы феодальных и кулацких элементов.

В "Отчете правительства Бурятской АССР за 1928-30 гг." говорилось: "Коренная перестройка народного хозяйства Бурятии происходила и происходит в обстановке ожесточенной классовой

борьбы в городе, улусе и деревне, при активном сопротивлении со стороны кулачества, ламства, ноенатства, нэпманов и других антисоветских элементов, всем мероприятиям партии и советской власти, начиная ^{от} антисоветской агитации и кончая вооруженными восстаниями".

Рядовая масса верующих ламаистов, активно поддерживавшая свою родную советскую власть, все больше убеждалась в контрреволюционности, антинародности происков реакционной части высшего ламства, пытавшейся прикрыть религиозным флагом свою борьбу с советской властью. В результате реакционная верхушка оказалась изолированной и утратила былое влияние не только на массы верующих, но и на большинство рядового ламства, вставшего на позицию поддержки советской власти.

По мере подъема, благодаря мероприятиям советской власти, материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, стали быстро изживаться религиозные предрассудки и начался массовый выход из монастырей рядового ламства, получившего широкие возможности приобщиться к производительному общественно полезному труду. Монастыри постепенно опустели и ныне как в Бурятии, так и в Калмыкии, а также в Тувинской области большинство населения уже не исповедует буддизм-ламаизм, усвоив единственно правильное, научное коммунистическое мировоззрение. В данное время в СССР имеется лишь несколько дацанов и сумэ с незначительным числом престарелых лам. Ламское духовенство в СССР ныне занимает лояльную позицию в отношении советской власти и на основе Конституции СССР пользуется всеми правами граждан СССР. В СССР существует полная свобода ве-

роисповедываний и ламаистская церковь, как и другие вероисповедывания, автономны в своих внутренних церковных вопросах и не ограничиваются в совершении молебствий и религиозных обрядов. Наряду с этим существует свобода антирелигиозной пропаганды, атеистического мировоззрения.

Статья 124-ая Конституции СССР гласит: "В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами".

В результате ликвидации эксплуататорских классов, в результате победы социализма, в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. Рост материального благосостояния и культурного уровня населения Советского Союза, обусловленный ликвидацией эксплуататорского общества и огромным экономическим прогрессом страны, нанес сокрушительный удар по религиозным мировоззрениям. Советским людям нет надобности обращать взоры к небесам, к таинственным богам в поисках избавления от социального гнета, от нищеты, безработицы и прочих социальных и правовых лишений и несправедливостей. В Советском Союзе нет социального и политического неравенства, все советские граждане обеспечены работой и широкой возможностью строить зажиточную, счастливую жизнь на этой земле, не уповая обрести ее лишь на "том свете", в загробном мире. Такую свободную, равноправную жизнь уже обрели, наряду с другими народами, буряты, калмыки, тувинцы и эвенки.

Так, например, буряты, стоявшие до Великой Октябрьской революции на грани вымирания, стали равноправным, процветающим народом в семье народов СССР. В Бурятской автономной социалистической республике уже давно ликвидирована неграмотность, построены сотни начальных и средних школ, имеются и высшие учебные заведения, все дети школьного возраста учатся в ^{шк}школах, открыты десятки больниц, амбулаторий и других медицинских учреждений, ликвидированы трахома, туберкулез и прочие социальные болезни, от которых страдало до революции бурятское население, почти полностью лишенное тогда научной медицинской помощи.

Коренным образом изменилась экономика и быт. Раньше буряты занимались скотоводством, вели кочевой образ жизни, обтая в примитивных войлочных юртах. ныне они перешли на оседлость. Живут в благоустроенных домах; наряду со скотоводством широкое развитие получило земледелие, создана и промышленность. В социальном отношении — с ликвидацией классов феодалов и капиталистов, ушел в безвозвратное прошлое тяжелый гнет нойонов, высших лам и кулаков, государственное управление республикой и местные органы власти находятся в руках самих трудящихся. Все это достигнуто бурятским народом благодаря бескорыстной братской помощи великого русского народа, благодаря активной поддержке центрального советского правительства.

В послании советского правительства и ЦК КПСС бурятскому народу от 4 июля 1959 г. по случаю 300 летия добровольного присоединения Бурятии к России говорилось: "Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда положила конец социальному и национальному угнетению всех народов царской России, в том числе и бурятского народа, открыла перед ними широкий путь политического,

экономического и культурного развития ... Из края кочевого и полукочевого скотоводства Бурятия превратилась в передовую индустриально-колхозную республику с развитой промышленностью и крупным механизированным сельским хозяйством".

Аналогичный прогресс наблюдается и в жизни калмыков, тувинцев, эвенков и этим объясняется победа среди них марксистско-ленинского коммунистического мировоззрения и резко ~~от~~ ~~наденна~~ ~~влия~~ ния религиозного ламаистского мировоззрения, осва ~~ивавшего~~ в прошлом пагубное для народа господство феодалов и капиталистов.

А. Шмидт
июль 59

ЛИТЕРАТУРА:

Большая Советская энциклопедия, второе издание, Москва,
1951, том 6 - статья Буддизм - авторы:
А.Т. Якимов, Г.Ф. Ильин.

То же, том 24, статья Ламаизм - автор А.Т. Якимов.

К.М. Герасимова, Ламаизм и национально-колониальная поли-
тика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков,
Улан-Удэ, 1957.